

О Т З Ы В
на автореферат диссертации Гайсина Нурсултана Ильгизовича
«Первоначальный этап расследования дистанционных хищений
криптовалютных активов»,
представленной на соискание ученой степени кандидата
юридических наук по специальности по специальности
5.1.4 Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Цифровая трансформация экономики и повсеместное внедрение криптовалютных активов в гражданский оборот объективно сопровождаются значительным ростом числа дистанционных хищений указанных объектов. Данные следственной практики свидетельствуют о наличии устойчивой негативной тенденции низкой раскрываемости таких противоправных деяний. Сложившаяся ситуация обусловлена, во многом, недостаточной эффективностью деятельности органов предварительного следствия на первоначальном этапе расследования.

В настоящее время следственные органы сталкиваются с объективными трудностями при обнаружении, фиксации и изъятии цифровых следов, а также при установлении лиц, причастных к совершению данных деяний, что ставит новые задачи по разработке методологической базы их расследования.

Потребности следственной практики в научно обоснованных методиках, учитывающих специфику цифровой среды, определяют, что тема данного диссертационного исследования представляется весьма своевременной и актуальной.

Данное исследование обладает научной новизной, поскольку автором были комплексно проанализированы закономерности возникающие в рамках деятельности следователя на первоначальном этапе расследования дистанционных хищений криптовалютных активов.

Работа имеет высокую практическую значимость, поскольку изложенные автором предложения и рекомендации, могут способствовать оптимизации и повышению эффективности работы компетентных органов в дистанционных хищений криптовалютных активов на этапе предварительного следствия.

Достоверность проведенного соискателем исследования не вызывает сомнений, поскольку результаты работы основаны на репрезентативной эмпирической базе: автором проанализировано 22 уголовных дела о хищении криптовалюты; проведено анкетирование 175 сотрудников органов предварительного расследования и судей.

Выводы диссертационного исследования прошли достаточную апробацию. Основные положения диссертационного исследования неоднократно обсуждались на научно-практических конференциях. Имеется 7

ВХОД. № 1225-13
«30» 03 2022г.

опубликованных научных статей, в том числе и в изданиях рекомендованных ВАК при Минобрнауки РФ.

К положительным моментам диссертации можно отнести четкое определение понятийного аппарата криптовалютной экосистемы. Особое значение имеет последовательная позиция автора, начинающего исследование с формирования понятийного аппарата криптовалютной экосистемы (стр. 17-18). Диссертант обоснованно исходит из того, что без знания базовых категорий, таких как блокчейн, публичный и приватный ключи, мнемоническая фраза, кастодиальные и некастодиальные кошельки, смарт-контракты и децентрализованные приложения, невозможно эффективное расследование хищений криптовалюты. Четкая конкретизация не только раскрывает техническую сущность этих явлений, но и показывает их криминалистическое значение. В частности, совершенно обоснованно указывается, что именно благодаря получению доступа к приватным ключам и мнемоническим фразам совершается большинство хищений, а отслеживать транзакции возможно через общедоступные блокчейн-обозреватели. Такой подход создает необходимую теоретическую базу для последующей разработки методических рекомендаций и обеспечивает понимание предмета на практике.

Несомненным достоинством работы является последовательная реализация ситуационного подхода при построении методики расследования. Автор не ограничивается описанием статичной схемы, а разрабатывает гибкие алгоритмы действий следователя, выстраиваемые в зависимости от типичных следственных ситуаций (стр. 21-22). Особого внимания заслуживает предложенная классификация версий, построенная с учетом двух ключевых факторов: способа хранения криптовалюты (кастодиальный или некастодиальный кошелек) и инициатора транзакции (потерпевший либо злоумышленник). Такой подход позволяет следователю уже на первоначальном этапе определить наиболее вероятные направления расследования и выбрать соответствующий комплекс следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Разработанные алгоритмы для каждой из выделенных ситуаций (стр. 14-15, 24-25) учитывают динамику изменения цифровых следов и необходимость оперативного реагирования, что безусловно отвечает реалиям практической следственной деятельности.

Научную ценность имеет предложенная система использования специальных знаний. Исследование не ограничивается общим указанием на необходимость назначения экспертиз, а четко определяет конкретные задачи, подлежащие разрешению: восстановление удаленной информации, изъятие данных с электронных носителей, восстановление доступа к зашифрованным сведениям, установление рублевой стоимости похищенного. Примечательным является и предложенный автором выход из ситуации, когда экспертным путем невозможно определить вредоносность децентрализованного приложения ввиду закрытого исходного кода, а именно проведение следственного эксперимента (стр. 25). Такой комплексный

подход к использованию специальных знаний существенно повышает значимость исследования в совершенствовании алгоритмов сбора доказательственной базы по уголовным делам рассматриваемой категории.

Бесспорный практический интерес имеют разработанные рекомендации по производству обыска. Диссертант обоснованно акцентирует внимание на необходимости ограничения доступа к сети Интернет перед началом следственного действия для исключения возможности дистанционного перевода активов или уничтожения информации сообщниками подозреваемого. Заслуживает поддержки и указание на поиск не только привычных электронных носителей, но и холодных криптовалютных кошельков, которые могут быть выполнены в виде отдельных устройств, а также объектов, которые внешне не напоминают электронные носители информации и криптовалютные кошельки, но могут ими являться. Данные рекомендации демонстрируют глубокое понимание специфики цифровых активов и способов их сокрытия, что позволяет существенно повысить эффективность обысков и минимизировать риски утраты доказательств и невозможности возмещения ущерба.

Существенный вклад в развитие методики расследования вносят предложенные тактические рекомендации по производству допроса потерпевшего. Автор обоснованно исходит из того, что показания потерпевшего являются ключевым источником информации на первоначальном этапе, однако подлежат обязательной проверке в ходе последующих следственных действий (стр. 24). Заслуживает внимания требование не ограничиваться свободным рассказом, а обязательно фиксировать все возможные идентификаторы: публичные адреса кошельков, ID транзакций, контракты монет и токенов (стр. 15). Особое значение имеет указание на необходимость демонстрации потерпевшим доказательств непосредственно из блокчейн-обозревателей и истории транзакций в кошельке, а также переписки с предположительными злоумышленниками. Такой подход позволяет превратить допрос из иногда формальной процедуры в основной источник криминалистически значимой информации, пригодной для дальнейшего использования при проведении осмотров и экспертиз. Разработанная тактика в полной мере учитывает техническую специфику расследуемых преступлений и ориентирована на практическую реализацию.

Вместе с тем, имеется и замечание.

Проявляя понимание специфики цифровых активов, автор указывает на необходимость наложения ареста непосредственно во время проведения обыска (стр. 24-25). Однако предложенный механизм оставляет без внимания существенную проблему временного промежутка между моментом обнаружения криптовалюты и получением судебного решения. Учитывая, что перевод криптовалюты на другой адрес происходит за считанные минуты, а получение судебного разрешения занимает от нескольких часов до

